

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Экспресс-выпуск • Express-issue

2001 № 130

СОДЕРЖАНИЕ

- 63-68** Осенний пролёт соколообразных Falconiformes на юго-западном побережье озера Байкал.
В.В.РЯБЦЕВ, Ю.А.ДУРНЕВ, И.В.ФЕФЕЛОВ
- 69-73** Питание и активность каменки *Oenanthe oenanthe* в гнездовой период на юге Ленинградской области.
И.В.ПРОКОФЬЕВА
- 73-75** Необычный массовый залёт белых аистов *Ciconia ciconia* в долину реки Теберды.
В.М.ПОЛИВАНОВ, И.В.ТКАЧЕНКО,
Н.Н.ПОЛИВАНОВА
- 75-76** Усатая синица *Panurus biarmicus* в Липецкой области.
С.М.КЛИМОВ, А.И.ЗЕМЛЯНУХИН,
А.В.АБРАМОВ, М.В.МЕЛЬНИКОВ
- 76-77** О трясогузках подрода *Budytess* Владимирской области.
В.Г.ВИНОГРАДОВ
- 77-83** Рецензия на книгу И.В.Карякина “Пернатые хищники Уральского региона: Соколообразные (Falconiformes) и Совообразные (Strigiformes). В.Н.СОТНИКОВ
-
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Россия 199034 Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский университет
Кафедра зоологии позвоночных

The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Express-issue

2001 № 130

CONTENTS

- 63-68** Autumn passage of Falconiformes along south-western coastline of the Baikal Lake. V.V.RYABTSEV, Yu.A.DURNEV, I.V.FEFELOV
- 69-73** The diet and daily activity of the wheatear *Oenanthe oenanthe* in southern part of the Leningrad Region during breeding season. I.V.PROKOFJEVA
- 73-75** Unusual large-scale appearance of white storks *Ciconia ciconia* in the Teberda River valley. V.M.POLIVANOV, I.V.TKACHENKO, N.N.POLIVANOVA
- 75-76** The bearded tit *Panurus biarmicus* in the Lipetsk Region. S.M.KLIMOV, A.I.ZEMLYANUKHIN, A.V.ABRAMOV, M.V.MEL'NIKOV
- 76-77** About wagtails of *Budytes* group in the Vladimir Region. V.G.VINOGRADOV
- 77-83** Review of the “Birds of prey and owls of the Ural Region: Falconiformes and Strigiformes” by I.V.Kariakin. V.N.SOTNIKOV
-
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

Осенний пролёт соколообразных Falconiformes на юго-западном побережье озера Байкал

В.В.Рябцев*, Ю.А.Дурнев, И.В.Фефелов

* Прибайкальский национальный парк, м-р Юбилейный, а/я 185, Иркутск, 664049, Россия. Рабочий телефон (3952)38-57-58; E-mail: pribpark@sibron.ru

Поступила в редакцию 12 января 2001

Миграции до последнего времени оставались одной из наименее изученных сторон биологии птиц в Прибайкалье. Особенно слабо отражены в региональной орнитологической литературе сведения о количественной стороне, фенологии и направлениях пролёта редких и исчезающих видов птиц, имеющие непосредственное значение для их охраны. В этом отношении особого внимания заслуживает обнаруженный в 1980-х мощный миграционный поток соколообразных Falconiformes на Южном Байкале.

Основой для данной работы послужили наблюдения в 1986-1990, проводившиеся в двух пунктах юго-западного побережья Байкала: в окрестностях посёлков Култук и Маритуй. Учёты были охвачены вторая половина августа (18-22 августа 1989), вторая половина сентября (13-30 сентября 1988 и 1990), первая половина октября (1-20 октября 1986-1990). Наблюдения, как правило, велись в течение всего светового дня по общепринятым методикам (Кумари 1975; Большаков, Резвый 1976). В учёты попали птицы, летящие вдоль открытых для обозрения склонов. Наверняка, какая-то часть пернатых хищников пролетала над тайгой за гребнем обращённых к Байкалу склонов и оставалась незамеченной. В некоторые дни недоучёт мог иметь место вследствие низкой облачности или тумана. В солнечную погоду случались дни (например, 29 и 30 сентября 1990), когда миграция проходила на очень большой высоте и значительная часть птиц была не доступна для наблюдений даже в 12-кратный бинокль. Поэтому оценки, приведённые в таблице, следует считать весьма приближенными. Цель публикации — дать общее представление о масштабах миграции, количественном соотношении разных видов хищных птиц, фенологии пролёта.

Юго-западный участок побережья Байкала, ограниченный истоком Ангары и устьем р. Култучная и имеющий протяжённость в 84 км, достаточно однороден в ландшафтном отношении. Олхинское плато здесь круто обрывается в Байкал, при этом высота уступов достигает 250-350 м. По узкой береговой террасе проходит колея Кругобайкальской железной дороги. На значительном протяжении эта терраса была буквально вырублена в скалах на рубеже XIX и XX вв., в период строительства Транссибирской магистрали. Уже более 40 лет Кругобайкальская дорога является тупиковой, редко используемой одноколейной железнодорожной веткой. Несколько лет назад ей присвоили статус заповедного участка Восточно-Сибирской железной дороги. Обращённые к озеру склоны над железнодорожным пу-

тём представляют собой сложную мозаику остеинённых участков, утёсов, скальных стенок, светлохвойных и мелколиственных лесов.

В целом осенью 1986-1990 наблюдения вели в течение 32 дней. Всего учтено более 7.2 тыс. хищных птиц, из них определены до вида 6807 особей. Максимальные количества птиц за день отмечены в сентябре 1988: 25 сентября — 1649, 24 сентября — 1194, 21 сентября — 800, 23 сентября — 693 птицы. В перечисленные дни стояла очень тёплая безветренная погода. 26 сентября 1988 наступило резкое похолодание. В этот день пролетело всего 139 хищных птиц, пролёт прекратился около 14 ч. В пасмурные дни (как правило с довольно сильным и холодным северо-западным ветром) интенсивность миграции очень низка. При такой погоде (временами также шёл небольшой дождь) 28 сентября 1990 за 6 ч наблюдений (11-17 ч) отмечено всего 35 пернатых хищников. В условиях очень низкой облачности 22 сентября 1988 за 3 ч (с 15 до 18 ч) видели лишь 108 особей. В октябре происходит быстрое затухание миграции. Так, 4 октября 1988 отмечено 363, 17 октября 1987 — 39 птиц, а уже 20 октября 1987, несмотря на ясный день, пролёт хищных птиц совершенно отсутствовал.

Количественная характеристика осеннего пролёта соколообразных Falconiformes на юго-западном побережье озера Байкал

Вид	Число зарегистрированных мигрантов			
	Вторая половина сентября		Первая половина октября	
	Абс.	%	Абс.	%
<i>Buteo buteo</i>	4447	78.4	401	37.0
<i>Accipiter gentilis</i>	781	13.8	372	34.3
<i>Accipiter nisus</i>	176	3.1	73	6.7
<i>Milvus migrans</i>	154	2.7	-	-
<i>Buteo lagopus</i>	8	0.15	118	10.9
<i>Aquila chrysaetos</i>	16	0.3	78	7.2
<i>Circus cyaneus</i>	29	0.5	7	0.65
<i>Aquila clanga</i>	24	0.4	1	0.01
<i>Aquila heliaca</i>	7	0.1	11	1.0
<i>Haliaeetus albicilla</i>	4	0.05	14	1.3
<i>Pernis ptilorhynchus</i>	8	0.01	4	0.4
<i>Falco subbuteo</i>	8	0.01	-	-
<i>Hieraetus pennatus</i>	3	0.05	1	0.01
<i>Pandion haliaetus</i>	2	0.05	-	-
<i>Falco tinnunculus</i>	1	0.025	1	0.01
<i>Falco columbarius</i>	2	0.05	-	-
<i>Falco rusticolus</i>	-	-	1	0.01
<i>Falco peregrinus</i>	-	-	1	0.01
<i>Accipiter gularis</i>	-	-	1	0.01
Всего:	5670	100.0	1084	100.0

В условиях благоприятной погоды (солнечно, тепло, ветер слабый) в сентябре первые мигрирующие хищники появлялись около 9 ч (время поясное летнее). Но иногда пролёт начинался лишь после 11 ч. Например, 24 сентября 1988 с 11 до 12 ч отмечено лишь 17 хищных птиц, а всего за этот день — 1194. Максимальное число хищников отмечалось в середине дня. Так, 24 сентября 1988 с 13 до 14 ч пролетели 222 птицы, с 14 до 15 ч — 459, с 15 до 16 ч — 186; 25 сентября 1988 с 12 до 13 ч — 302, с 13 до 14 ч — 333, с 14 до 15 ч — 331, с 15 до 16 ч — 235 птиц. В сентябре пролёт прекращался между 18 и 19 ч, в октябре (время зимнее) — как правило между 16 и 17 ч. 13 октября 1987 при хорошей погоде последний пролётный хищник отмечен в 15 ч 15 мин.

Основу наблюдавшегося нами миграционного потока составлял канюк *Buteo buteo*. Первых пролётных канюков можно видеть уже в конце августа. В наибольшем числе этот хищник отмечался 21 сентября (743 экз.) и 24–25 сентября 1988 (857 и 1419, соответственно). Ещё одна пролётная волна наблюдалась 4 октября 1988, когда с 9 до 15 ч насчитали 301 пролетевшего канюка. В последующие дни наблюдений, вплоть до 15 октября 1988, пролетало от 1 до 6 птиц за день.

Численность зимняка *Buteo lagopus* была во много раз ниже. Единичные особи наблюдались 28 и 30 сентября 1990. Возможно, зимняки присутствовали в мощном пролётном потоке обыкновенных канюков и в более ранние числа сентября. В октябре зимняки намного чаще попадали в учёты. Тем не менее, максимальное их число за день не превышало 28 особей (12 октября 1988). Последняя регистрация относится к 17 октября 1987. Интересно, что в этот день зимняк отмечен в относительно большом числе — 14 особей.

На втором по численности месте стоял тетеревятник *Accipiter gentilis*. Весьма интенсивный пролёт ястребов наблюдался все дни сентябрьских и октябрьских учётов. Максимальное количество зафиксировано 24 сентября 1988 — 251 особь. Даже 17 октября 1987, в последний день выраженного пролёта, насчитали 19 пролетевших тетеревятников. Однако уже 20 октября 1987 этот вид не наблюдался.

Перепелятник *Accipiter nisus* значительно уступал тетеревятнику в численности. Похоже, что наиболее массовый пролёт этого ястреба проходит в первой половине сентября. Его началом следует считать вторую половину августа. 18 и 19 августа 1989 в окрестностях пос. Маритуй с 12 до 18 ч видели 6 и 8 явно пролётных перепелятников. 20 августа 1989 только за час (13–14 ч) отметили 8 особей. Единичные птицы встречались и в самом конце периода наблюдений — 12–14 октября 1988.

Малый перепелятник *Accipiter gularis* достоверно зарегистрирован лишь дважды — 19 августа 1989 и 15 октября 1988. В последнем случае можно говорить о наиболее поздней осенней встрече вида в Прибайкалье. Эти наблюдения относятся к периодам, когда пролёт *A. nisus* был очень слабо выражен. Поэтому вероятность ошибок в определении этих двух видов ястребов низка. Во время интенсивного пролёта хищных птиц такие ошибки, ведущие к недоучёту *A. gularis*, вполне возможны.

Встречи в изучаемом районе пролётных чёрных коршунов *Milvus migrans* также являются наиболее поздними в регионе. Как правило, в Иркутской обл. этот хищник перестаёт отмечаться уже в середине сентября. На юго-западном побережье Байкала он наблюдался, причём в значительном числе, гораздо позже — 21-26 сентября 1988. Всего за эти 6 дней учтено 119 коршунов. Значительная их часть держалась группами. Так, 21 сентября 1988 отмечены стаи из 11 и 18 птиц, 25 сентября — из 13 и 12, 26 сентября — из 11 особей. Самая поздняя встреча коршуна датируется 30 сентября 1990 (5 птиц). Начинается пролёт вида в августе. В 1989 ещё 18 августа он не наблюдался, а 20 августа только с 12 до 13 ч мы отметили 9 птиц.

Пролёт полевого луна *Circus cyaneus* выражен слабо. Он встречался единично (лишь 13 сентября 1988 за день учили 19 экз.), но на протяжении всего периода пролёта. Наиболее ранняя его встреча датируется 19 августа 1989, наиболее поздняя — 17 октября 1988. Единичные хохлатые осоеды *Pernis ptilorhynchus* отмечались с 19 августа (1989) по 5 октября (1989).

Из орлов численно преобладал беркут *Aquila chrysaetos*. Его встречи относятся к периоду с 14 сентября (1988) по 17 октября (1987). Наиболее активно пролёт идёт в первой половине октября: 9 октября 1986 учтено 18 особей, 11 октября 1987 — 28. Вплоть до 17 октября отмечались взрослые и молодые птицы, как правило летящие поодиночке.

Пролёт остальных видов орлов проходит в более сжатые сроки. Выраженная миграция большого подорлика *Aquila clanga* в 1988 наблюдалась лишь 23-25 сентября. За эти 3 дня было учтено 20 подорликов (за 24 сентября — 11 экз.). В 1990, однако, 6 подорликов (все взрослые) были отмечены позднее — 30 сентября. Наиболее поздняя дата регистрации — 4 октября 1988 (1 взрослый орёл). Пролётные могильники *Aquila heliaca* регистрировались в период с 29 сентября (1990) по 15 октября (1988). Всего было отмечено 18 особей. Единичные орлы-карлики *Hieraetus pennatus* отмечались 14 сентября 1988, 24-25 сентября 1988, 4 октября 1988.

Одиночных скоп *Pandion haliaetus* видели 25 и 26 сентября 1988. Самая ранняя встреча орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* — 24 сентября 1988, самая поздняя — 17 октября 1986. Максимальное число особей наблюдали 14 октября 1988 (6) и 9 октября 1986 (4).

Обращает на себя внимание редкость соколов. Наиболее многочисленный из них в Прибайкалье вид — пустельга *Falco tinnunculus*, в небольшом числе гнездится в районе наших наблюдений. Скорее всего, именно местные птицы отмечались 18-19 августа 1989. На пролёте же пустельга отмечена лишь дважды — 13 сентября 1988 и 1 октября 1988. Единичные дербники *F. columbarius* наблюдались 21 сентября 1988 и 28 сентября 1990, сапсан *F. peregrinus* — 13 октября 1987, кречет *F. rusticolus* — 4 октября 1988, балобан *F. cherriei* — 19 августа 1989 (2 особи). Численность пролётных чеглоков *F. subbuteo* также невелика. Отмечались они в период с 13 сентября (1988) по 5 октября (1989). В последнем случае можно говорить о самой поздней осенней встрече вида в Прибайкалье. Далеко не каждый день на-

блюдений регистрировали по одному чеглоку, лишь 21 сентября 1988 были учтены 3 особи.

Вероятно, сокола, благодаря своей специализации к активному полёту, менее других хищных птиц зависят от аэродинамических условий байкальского побережья и мигрируют здесь широким фронтом. В то же время описываемым маршрутом, кроме хищных птиц, пользуются и другие птицы-парители. В период с 13 по 26 сентября 1988 мы отметили 15 пролётных чёрных аистов *Ciconia nigra*.

В связи с нашими наблюдениями уместно упомянуть сообщение Т.Н.Гагиной (1978) о массовом обратном пролёте хищных птиц, наблюдавшемся 18 сентября 1975 в истоке Ангары. За 5 ч наблюдений здесь пролетело 5-6 тыс. пернатых хищников! Преобладали обыкновенный канюк и зимняк. Птицы широкой полосой пересекали исток Ангары и устремлялись к северу (наблюдения велись с горы, называемой "Камень Черского"). По мнению Т.Н.Гагиной, миграция началась в Монголии и южном Забайкалье, а возможным стимулом к обратному пролёту могла служить исключительно тёплая осень.

Выраженный пролёт соколообразных на западном побережье Байкала проходит не только между истоком Ангары и устьем Култучной. Осенью 1982 подобное явление удалось наблюдать в 200 км северо-восточнее — на восточном склоне Приморского хребта вблизи устья р. Сарма. Хищные птицы летели вдоль степных склонов, придерживаясь опушки леса. В тёплый солнечный день 26 августа 1982 с 12 до 18 ч учили 48 хищных птиц: 21 канюка, 14 перепелятников, 6 тетеревятников, 4 коршуна, 2 хохлатых осоеда, 1 полевого луня. 27 августа 1982 (такая же погода) между 10 и 17 ч отметили 32 птицы: 27 канюков и 5 перепелятников. На следующий день при пасмурной погоде с холодным северо-западным ветром пролёта не было. В сентябре, вероятно, пролёт носит здесь более массовый характер.

В то же время на крайней северной оконечности Байкала выраженной осенней миграции хищных птиц нет. Об этом свидетельствуют наблюдения одного из авторов в районе пос. Нижнеангарск и сёл Душкачан и Холодное в сентябре 1985-1988. В заметном количестве мигрирующие хищники появляются на западном побережье Байкала именно в его средней части, в районе пролива Малое Море (т.е. несколько севернее устья Сармы). Далее к югу пролётный поток всё увеличивается за счёт птиц, пересекающих Приморский хребет со стороны лесостепных районов Лено-Ангарского междуречья. Как показали наблюдения за молодыми могильниками, помеченными спутниковыми радиопередатчиками, эти орлы, гнездящиеся в лесостепи вокруг Братского водохранилища (в 250 км западнее Байкала), мигрируют в юго-восточном направлении вдоль долины Ангары, выходят на побережье Байкала несколько севернее истока Ангары и далее следуют по описанной выше трассе массового пролёта Falconiformes (Рябцев 2000).

Таким образом, вдоль юго-западного берега озера Байкал проходит мощная осенняя миграция хищных птиц, очевидно, одна из самых массовых в Сибири. В подавляющем числе здесь пролетают виды Accipitridae. По настоящему массовый пролёт идёт лишь в тёплые солнечные дни, в ненастную погоду его интенсивность резко падает. Число пролетающих здесь за

сезон хищных птиц в годы с благоприятными погодными условиями по приблизительным оценкам составляет 20-30 тыс. особей. Байкальское побережье, вероятно, играет роль направляющей ландшафтной линии, в целом совпадающей с генеральным направлением миграции. При этом большую роль играют аэродинамические условия миграционного русла. Над многочисленными остепнёнными и скальными участками образуются восходящие воздушные потоки, создающие для птиц-парителей более лёгкие условия полёта, чем над покрытыми тайгой просторами Ольхонского плато.

До последнего времени отсутствовала сколь-нибудь серьёзная антропогенная угроза этому миграционному коридору. Он целиком лежит в границах образованного в 1986 Прибайкальского национального парка. На данном участке побережья мало населённых пунктов и туристических баз. Однако в 1999-2000 вдоль железнодорожного полотна началась прокладка ЛЭП с опорами типа П10. На опасность таких опор для мигрирующих хищных птиц справедливо указывает И.В.Фефелов (2000). Строительство пока не завершено, и ещё можно сделать эту ЛЭП экологически более безопасной. В сентябре 2000 с соответствующими предложениями в Управление Восточно-Сибирской железной дороги в Иркутске обратилась дирекция национального парка. В будущем вполне вероятна также более интенсивная застройка юго-западного побережья рекреационными объектами, тем более, что полоса отчуждения железной дороги не вошла в состав Прибайкальского парка. Именно в этой полосе в последние годы и идёт строительство туристических баз. В дальнейшем не исключено негативное влияние усилившейся рекреации, а именно — фактора беспокойства, на мигрирующих хищных птиц. Вместе с тем, здесь вполне реально ежегодное проведение специализированных орнитологических туров.

Авторы благодарят В.Д.Сонина, С.И.Липина, В.В.Попова, Н.В.Морошенко, В.П.Бахтина за помощь в наблюдениях за миграцией хищных птиц.

Литература

- Большаков К.В., Резвый С.П. 1976.** Методы количественной оценки миграций птиц // *Миграции птиц*. Таллин: 64-73.
- Гагина Т.Н. 1978.** Необычная осенняя миграция хищных птиц в Прибайкалье // *Проблемы экологии позвоночных Сибири*. Кемерово: 78-81.
- Кумари Э.В. 1975.** *Инструкция для изучения миграций птиц*. Тарту: 1-58.
- Рябцев В.В. 2000.** Орел-могильник в Прибайкалье: современное состояние, проблемы охраны // *Охота и охот. хоз-во* 7: 6-8.
- Фефелов И.В. 2000.** “Не садись — убьёт!” // *Волна* 1(22): 75-76.

Питание и активность каменки *Oenanthe oenanthe* в гнездовой период на юге Ленинградской области

И. В. Прокофьева

Российский государственный педагогический университет,
набережная реки Мойки, д. 48, Санкт-Петербург, 191186, Россия

Поступила в редакцию 19 января 2001

На Северо-Западе России численность каменок *Oenanthe oenanthe* лимитируется наличием мест, удобных для гнездования — различного рода убежищ, связанных с деятельностью человека (Мальчевский, Пукинский 1983). Однако несмотря на это и в близи людей им не всегда удается находить подходящие для размножения условия. Отсюда они распространены крайне неравномерно. В районе наших исследований на юге Ленинградской обл., например, каменки были обнаружены лишь в 3 населенных пунктах из 7, где велись наблюдения за разными птицами в течение 35 лет (1955-1989). Поэтому работа с каменками в области возможна не всюду и не всегда. Отчасти поэтому в упомянутой сводке о птицах Ленинградской обл. этому виду удалено несколько меньше внимания, чем многим другим. В частности, вне поля зрения авторов осталось питание птенцов. Настоящая статья преследует цель в какой-то мере восполнить этот пробел.

Во время работы на юге Ленинградской обл. гнездование каменок удалось установить в окрестностях деревень Конезерье (в 1960) и Перечицы (в 1967 и 1968), а две взрослые особи встречены возле дер. Рапти уже в послегнездовой период (в 1956). Около дер. Конезерье гнездо каменок располагалось среди слоистых камней на отвесном берегу оз. Врёво. В дер. Перечицы пары, возможно, одна и та же, гнездились два года подряд под соломенными матами, повешенными на забор, ограждающий парники, и ещё одно гнездо обнаружено под крышей сарая. Таким образом, в 3 случаях из 4 подтвердилась высказанная точка зрения о том, что при выборе убежищ для гнездования каменки предпочитают антропогенный ландшафт. Правда, здесь эти птицы ведут несколько иную жизнь, чем могли бы вести вдали от человека, но ради возможности гнездиться в подходящих условиях они так или иначе приспособливаются к ней. Результаты наблюдений возле их гнёзд дают этому хорошее подтверждение, о чём речь будет дальше.

Почти весь материал по питанию птенцов получен 9-12 июня 1968 при работе с 2 гнёздами. Это 50 образцов корма из 23 порций пищи, отобранной у птенцов с помощью наложения шейных лигатур, а также пищевые комки и отдельные насекомые, собранные и принесённые каменками в гнездо на глазах наблюдателя (24 экз.) и содержимое желудков 3 погибших птенцов. Весь материал собран от уже больших птенцов. Результаты его анализа представлены в таблице. В добавлению к этому разобрана одна погадка, изъятая из гнезда в 1967.

Состав корма птенцов каменки *Oenanthe oenanthe*

Таксоны	Число экземпляров			
	Имаго	Личинки	Всего	%
INSECTA	31	39	70	88.6
Coleoptera	8	27	35	44.3
<i>Melanotus rufipes</i> Hbst.	2	-	2	2.5
Elateridae, ближе не опред.	1	27	28	35.5
Coleoptera, ближе не опред.	5	-	5	6.3
Lepidoptera				
<i>Hadena</i> sp.	1	-	1	1.3
Noctuidae, ближе не опред.	1	1	2	2.5
Lycaenidae, ближе не опред.	-	3	3	3.8
Lepidoptera, ближе не опред.	-	7	7	8.8
Ephemeroptera	12	-	12	15.2
Diptera	7	1	8	10.2
<i>Chrysozona</i> sp.	1	-	1	1.3
Tabanidae, ближе не опред.	-	1	1	1.3
<i>Tachina fera</i> L.	1	-	1	1.3
Larvivoridae, ближе не опред.	2	-	2	2.5
Muscidae, ближе не опред.	2	-	2	2.5
<i>Aedes</i> sp.	1*	-	1	1.3
Insecta, ближе не опред.	2	-	2	2.5
MYRIOPODA	1	-	1	1.3
<i>Chilopoda</i> sp.	1	-	1	1.3
ARACHNIDA	5	-	5	6.3
<i>Tarentula</i> sp.	2	-	2	2.5
<i>Xysticus pini</i> Hahn.	3	-	3	3.8
MOLLUSCA	3	-	3	3.8
Всего:	40	39	79	100.0

* — Самка комара.

Из таблицы видно, что по числу экземпляров немногим меньше половины корма птенцов составляли жуки. Из них предпочтаемым видом пищи в обоих гнёздах были личинки щелкунов Elateridae (проволочники). Заслуживает внимания, что заметную роль жуков в питании птенцов каменки отмечали и другие исследователи, причём далеко от Ленинградской обл. — в азиатской части ареала (Губин, Ковшарь 1985; Хертуев 1985). Чешуекрылые и подёнки добывались примерно в равном количестве, двукрылые несколько реже, а пауков, многоножек и моллюсков каменки приносили птенцам настолько редко, что их вполне можно считать второстепенными видами корма. В состав погадки входили 1 личинка стрекозы (из сем. *Les-tidae* или *Coenagrionidae*), 1 долгоносик *Curculionidae*, 3 других жука, 1 гусеница и 1 паук.

Никакой растительной пищи родители птенцам не приносили, хотя известно, что взрослые каменки иногда питаются, например, ягодами черники *Vaccinium myrtillus* (Новиков 1952). В период наблюдений черника, да и другие ягоды, ещё не поспели. Но и в желудке единственной взрослой особи, которую удалось добыть 31 июля 1956, тоже никаких ягод не было. Он содержал много насекомых: 5 жуков, включая 4 долгоносиков разных видов, 10 муравьёв, 3 гусеницы и около десятка тлей.

Утверждать, что все объекты питания в основном малоподвижные, как иногда сообщали другие исследователи (Хертуев 1985 и др.) в нашем случае было бы неправильно. Крылатых действительно содержалось в пище несколько меньше, чем бескрылых, но всё-таки на их долю приходилось 39.2% от всех объектов корма. Это подёнки, жуки, двукрылые и бабочки. Что же касается малоподвижных, то из насекомых к ним прежде всего следует отнести проволочников и гусениц. Такой ассортимент кормов зависел от способов охоты, свойственных каменкам. Нельзя не согласиться с тем, что у этих птиц наблюдаются два основных типа охоты: 1) высматривание добычи с присады с последующим слётом и схватыванием жертвы и 2) поиск при передвижении по земле (Moreno 1984). По способности ловить насекомых в воздухе каменок иногда даже сравнивают с серыми мухоловками *Muscicapa striata* (Панов 1990). В наших же условиях несколько раз приходилось наблюдать, как каменки ловили в воздухе подёнок.

При относительно небольшой величине самих птиц размеры добываемых ими кормовых объектов мелкими назвать нельзя. Исключений совсем немного: тли, муравьи, комары и ещё несколько. Возможно, по этой причине число объектов в приносимых порциях как правило невелико — 1-3, причём по 3 объекта за один прилёт каменки приносили птенцам редко. Так, 3 раза это было отмечено при поимке в воздухе подёнок и столько же раз при добыче проволочников. Отметим однако, что в других условиях при однократном кормлении каменка иногда отдаёт птенцу и больше экземпляров корма, а именно 4-5 (Хертуев 1985; Carlson, Moreno 1985).

Среди отобранных у птенцов насекомых 3 раза были встречены ещё живые — бабочка, жук-щелкун и проволочник. Это значит, что поймав насекомое, взрослая каменка сразу же несла его в гнездо, не тратя время на обработку. И действительно, только в одной порции корма оказался щелкун без головы, т.е. “обработанный”. По-видимому, это объясняется тем, что подопытные птенцы были уже большие и не нуждались в мягкой пище, получаемой обычно в итоге предварительной её обработки родителями.

В одном гнезде наряду с другим кормом родители скармливали птенцам подёнок, тогда как в другом принос этих насекомых не наблюдался ни разу. Скорее всего, это связано с тем, что в первом случае наши наблюдения точно совпали с началом массового лёта подёнок, а во втором они были начаты и быстро завершены ещё до него. Этот факт свидетельствует о том, что каменки способны быстро реагировать на изменение кормовой базы. Интересно, что эта реакция проявляется у них и в местах зимовок, когда они внезапно обнаруживают участки, богатые пищей (Dittami 1981).

Кормят птенцов каменки часто. Во время круглогодичного дежурства у одного из гнёзд были зафиксированы 323 кормления и ещё 21 прилёт, но

без посещения гнезда, когда птица была чем-то напугана и не рисковала на глазах возможного врага кормить птенцов. В одном случае это была ворона, в других петух, кошки и собака, а однажды испуг вызвал шум медленно ехавшего трактора. Петух несколько раз мешал кормить, когда кукарекал вблизи гнезда, стоя на заборе. Кошки (в одном случае одновременно три) прерывали кормление в течение суток 12 раз, причём один раз вынужденный перерыв в кормлении длился 35 мин. Отсюда подъёмы активности в течение суток были связаны не только с потребностями птенцов в корме, но и с возможностью беспрепятственно осуществить кормление. Из сказанного следует, что причин вынужденного изменения нормального ритма кормления возникало более чем достаточно и, наверное, больше, чем при гнездовании вдали от человека. Тем не менее все эти факторы беспокойства, свойственные антропогенному ландшафту, не служат для каменок препятствием при выборе ими мест поселения вблизи людей.

Наблюдения показали, что продолжительность “рабочего дня” каменок была очень большой — 20 ч 4 мин. Кормление началось рано — в 3 ч 36 мин. И это при том, что ночью было необычно холодно (всего 2°C), а следовательно, когда каменки приступили к кормлению птенцов, активность насекомых не могла быть высокой. Вечером последний прилёт с пищей отметили в 23 ч 40 мин. Надо сказать, что это своего рода рекорд, т.к. несмотря на белые ночи почти все птицы Ленинградской обл. всё же завершают кормление раньше 23 ч. В результате ночной отдых каменок продолжался всего 3 ч 56 мин. В среднем они кормили птенцов 16 раз/ч.

Самка приносила пищу в 2 раза чаще самца. На её долю пришлось 213 кормовых прилётов, а на долю самца — 110. Самец редко кормил птенцов в течение всего дня, а вечером с 18 до 20 ч вообще не прилетал. Надо сказать, что в литературе тоже есть указания на то, что интенсивность кормления птенцов у самок выше, чем у самцов (Губин, Ковшарь 1985).

Наибольшее число прилётов с кормом наблюдалось утром с 10 до 11 ч и вечером с 20 до 21 ч (соответственно, 28 и 23 раз/ч). О периодах снижения активности говорить не стоит, т.к. в ряде случаев они имели место тогда, когда что-то мешало нормальному кормлению. В таких случаях, не решаясь влететь в гнездо, птицы иногда даже теряли принесённую пищу.

Учитывая частоту кормления и число объектов питания в отдельных порциях, нетрудно подсчитать, что большим птенцам, за которыми мы вели наблюдения, родители приносили за сутки свыше 500 экз. корма. Следовательно, за всё время выкармливания каменки приносят каждому птенцу не одну тысячу объектов питания.

Принимая во внимание качество и количество добываемой каменками пищи, напрашивается вывод о том, что этих птиц нужно считать безусловно полезными. Они вносят определённый вклад в дело уничтожения вредных насекомых, таких как жуки-щелкуны, долгоносики, чешуекрылые, тли и т.п. Вдобавок им свойственна способность быстро реагировать на появление новых видов корма, среди которых могут быть и вредители растений. Неслучайно каменок относят к перспективным в хозяйственном отношении видам птиц (Марисова 1955).

Литература

- Губин Б.М., Ковшарь А.Ф. 1985. К биологии обыкновенной каменки в высокогорье Тянь-Шаня // *Орнитология* 20: 53-59.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 2: 1-504.
- Марисова И.В. 1955. *Хозяйственное значение, биология и распространение дроздовых УССР*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Киев: 1-16.
- Новиков Г.А. 1952. Материалы по питанию лесных птиц Кольского полуострова // *Тр. Зоол. ин-та* 9, 4: 1155-1198.
- Панов Е.Н. 1999. *Каменки Палеарктики: Экология, поведение, эволюция*. М.: 1-342.
- Хертуев В.Н. 1985. О питании птенцов обыкновенной каменки в антропогенном ландшафте Забайкалья // *Экология и население птиц*. Иркутск: 122-127.
- Dittami J. 1981. Observations on wintering wheatears in burned grass areas at lake Nakuree, Kenia // *Vogelwarte* 31, 2: 177-178.
- Carlson A., Moreno J. 1985. Central place foraging in wheatears (*Oenanthe oenanthe* L.) foraging itineraries when feeding nestlings // *Behav. Ecol. and Sociobiol.* 16, 4: 307-316.
- Moreno J. 1984. Search strategies of wheatears (*Oenanthe oenanthe*) and stonechats (*Saxicola torquata*): adaptive variation in perch height, search time, sally distance and interperch move lenght // *J. Anim. Ecol.* 53, 1: 147-159.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2001, Экспресс-выпуск 130: 73-75

Необычный массовый залёт белых аистов *Ciconia ciconia* в долину реки Теберды

В.М.Поливанов, И.В.Ткаченко, Н.Н.Поливанова

Тебердинский государственный биосферный заповедник,
Бадукский переулок, д. 2, г. Теберда, Карачаево-Черкесская Республика, 369210, Россия

Поступила в редакцию 16 января 2001

По северному Кавказу проходит граница ареала белого аиста *Ciconia ciconia*. Здесь этот вид редок и встречается на пролёте единичными особями и мелкими группами (Spangenberg 1951; Бичерев, Хохлов 1986; Хохлов 1988, 2000).

Осенью 2000 наблюдался необычно массовый залёт белых аистов в долину р. Теберда. Эта река — левый приток Кубани — образуется от слияния рек Гоначир и Аманауз, которые берут начало со склонов Главного Кавказского хребта. В Кубань Теберда впадает у г. Карабаевска. Верхнюю часть её бассейна занимает Тебердинский заповедник. Ниже заповедной территории, там, где река образует расширения, расположены несколько населённых пунктов, частично окружённых полями.

Здесь, на полях вокруг аула Верхняя Теберда (7-8 км севернее границы заповедника), три дня — с 27 по 29 августа 2000 — держалось скопление белых аистов из 300-400 особей, приблизительно поровну разделённое на молодых и взрослых. Птицы кормились на полях, причём часто всего в нескольких метрах от шоссе, и почти не боялись людей и проезжающих машин. При попытке их фотографировать, аисты подпускали на 30-50 м и, как правило, не взлетали, а уходили от человека. Из этого района основная масса птиц отлетела в ночь с 29 на 30 августа или рано утром в последнюю дату, а днём мы здесь застали несколько мелких групп и одиночных птиц. Самая большая обнаруженная нами стая состояла из 16 особей. Позднее, 2 и 3 сентября, по наблюдениям И.В.Ткаченко, здесь же держалась стая белых аистов из 25-30 особей и несколько одиночных птиц. Наконец, в этом же месте одного аиста 13 сентября видел О.А.Витович (устн. сообщ.).

Во время основного залёта, 28 августа 2000, 25-30 белых аистов держались на озере Кара-Кель в черте города Теберды. А 16 сентября 2 аистов наблюдали над склонами Главного Кавказского хребта в районе Домбая голландские орнитологи Ricks Bosch и B.L.J.van Os (устн. сообщ.).

Вероятно, аисты не только залетели в долину Теберды, но и мигрировали по ней. Однако их массового пролёта через горы никто не наблюдал. Птицы могли пролететь ночью или, что вероятней, отлетели в предгорья.

Европейские белые аисты *Ciconia ciconia ciconia* L. на свои африканские зимовки мигрируют в основном двумя путями: через Гибралтар и по восточному побережью Средиземного моря (Schüz, Weigold 1931; Ruppell 1942; Спангенберг 1951; Штейнбахер 1956; Линдаль 1984). Очень небольшая часть птиц отклоняется ещё восточнее и пролетает по черноморскому побережью Кавказа и над Северным Кавказом. На западном берегу Каспийского моря во время миграции белые аисты не отмечены (Михеев 1997).

Массовый залёт белых аистов, произошедший в 2000 в долину Теберды, вероятно, был связан с каким-то необычным отклонением мигрантов от нормальных путей пролёта. Причины его пока не ясны.

Литература

- Бичерев А.П., Скиба С.Б. 1990.** Заметки по редким и малоизученным птицам Ставрополья // Материалы науч.-практик. конф 23-28 апреля 1990 г. Ставрополь: 160-163.
- Бичерев А.П., Хохлов А.Н. 1986.** Новые сведения об аистообразных Ставропольского края // Редкие и исчезающие виды растений и животных, флористические и фаунистические комплексы Северного Кавказа, нуждающиеся в охране. Ставрополь: 88-89.
- Линдаль К.К. 1984.** Птицы над сушей и морем: Глобальный обзор миграций птиц. М.: 1-208.
- Михеев А.В. 1997.** Видимый дневной пролёт водных и околоводных птиц по западному побережью Каспийского моря. Ставрополь: 1-158.
- Спангенберг Е.Н. 1951.** Белый аист *Ciconia ciconia* L. // Птицы Советского Союза. М., 2: 383-393.
- Хохлов А.Н. 1988.** Аисты на Ставрополье в период сезонных перемещений и гнездования // Сезонные перемещения и структура популяций наземных позвоночных животных. М.: 33-37.

- Хохлов А.Н. 2000.** Животный мир Ставрополья. Ставрополь: 1-200.
- Штейнбахер И. 1956.** Перелеты птиц и их изучение. М.: 1-164.
- Ruppell W. 1942.** Versuch einer neuen Storch-Karte // *Vogelzug*, 13.
- Schüz E., Weigold H. 1931.** *Atlas des Vogelzuges, nach den Beringungsergebnissen bei palaarktischen Vogeln*. Berlin.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2001, Экспресс-выпуск 130: 75-76

Усатая синица *Panurus biarmicus* в Липецкой области

**С.М.Климов, А.И.Землянухин,
А.В.Абрамов, М.В.Мельников**

Кафедра зоологии и экологии, естественно-географический факультет, Липецкий государственный педагогический университет, ул. Ленина, д. 42, Липецк, 398020, Россия

Поступила в редакцию 12 января 2001

Сведения о появлении и случаях гнездования усатой синицы *Panurus biarmicus* в разных районах Центрального Черноземья стали накапливаться с начала 1990-х. В 1983 гнездящихся птиц находили в Воронежской обл. на реках Воронеж и Богучарка (Воробьев, Лихацкий 1987), а также Воронежском водохранилище (Нумеров 1996). В 1984 В.С.Сарычев (1999) вновь наблюдал кочующие выводки усатых синиц на р. Богучарка. В 1994 размножающиеся пары найдены в Белгородской обл. на Борисовском болоте в окрестностях заповедника “Лес на Ворскле” (Бардин, Дьяконова 1998), которые гнездились здесь и в последующие годы (Бардин, Дьяконова 2000). В мае 1995 пару усатых синиц, которые, судя по поведению, строили гнездо, наблюдал В.И.Миронов (1999) на водоёме-охладителе Курской АЭС.

В пределах Липецкой обл. усатых синиц стали отмечать с 1997. В.В.Ситников наблюдал пару 13 декабря 1997 в тростниковых зарослях промышленного отстойника Липецка (Климов и др. 1999). В декабре 1998 здесь же были отловлены 2 самки и 1 самец усатой синицы. М.В.Мельников обнаружил 20 мая 2000 территориальную пару в верховьях Матырского водохранилища. 6 июня 2000 в этом месте А.И.Землянухин и А.В.Абрамов нашли гнездо усатой синицы с кладкой. Гнездо располагалось в 3 м от про-деланной в зарослях тростника тропы. Оно представляло собой плотную чашу, каркас которой был сделан из сухих стеблей рогозов, а выстилка — из фрагментов метёлок тростника, пуха рогозов и нескольких пуховых перьев. Постройка размещалась на высоте 60 см от воды. Размеры гнезда, мм: внешний диаметр 115, диаметр лотка 55, высота гнезда 100, глубина лотка 50. Кладка содержала 4 ненасижденных яйца. Окраска скорлупы белая с кремовым оттенком, по всей поверхности разбросаны редкие элементы

рисунка в виде чёрточек и запятых. Масса яиц, г: 1.7, 1.6, 1.5 и 1.7. Размеры, мм: 17.4×13.6, 17.1×13.5, 16.5×13.6 и 17.4×13.5.

Таким образом, усатая синица продолжает своё расселение в бассейне Верхнего Дона, достигнув в настоящее время Липецкой области.

Литература

- Бардин А.В., Дьяконова Т.П. 1998.** Дополнение к списку птиц Борисовского болота (окрестности заповедника “Лес на Ворскле”) // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 53: 21-22.
- Бардин А.В., Дьяконова Т.П. 2000.** Усатая синица *Panurus biarmicus* продолжает гнездиться в окрестностях “Леса на Ворскле” (Белгородская область) // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 94: 22-23.
- Воробьев Г.П., Лихацкий Ю.П. 1987.** Новые данные по редким птицам Воронежской области // *Орнитология* 22: 180-181.
- Климов С.М., Землянухин А.И., Ситников В.В., Мельников М.В., Абрамов А.В. 1999.** Редкие птицы и ключевые территории долины реки Воронеж // *Редкие виды птиц и ценные орнитологические территории Центрального Черноземья*. Липецк: 87-89.
- Миронов В.И. 1999.** Редкие виды птиц Курской области // *Редкие виды птиц и ценные орнитологические территории Центрального Черноземья*. Липецк: 101-111.
- Нумеров А.Д. 1996.** Птицы // *Природные ресурсы Воронежской области. Позвоночные животные. Кадастр*. Воронеж: 48-159.
- Сарычев В.С. 1999.** Материалы по некоторым редким видам птиц Воронежской области // *Редкие виды птиц и ценные орнитологические территории Центрального Черноземья*. Липецк: 69-71.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2001, Экспресс-выпуск 130: 76-77

О трясогузках подрода *Budytes* Владимирской области

В.Г.Виноградов

Российский Рамсарский комитет. E-mail: vavy@aha.ru

Поступила в редакцию 24 января 2001

Желтолобая трясогузка *Motacilla lutea* (S.G.Gmelin, 1774) для Центральной России в качестве гнездящейся птицы не приводится (Редкие виды... 1998). В последнем каталоге позвоночных животных Владимирской области (Кузьмин, Сербин 1998) этот вид также не указан.

1-10 июня 2000 мы обследовали заболоченные западины среди крупного (около 2 тыс. га) массива полей, в настоящее время в основном заброшенных, примыкающего с севера к железной дороге Москва—Казань между ж.-д. ст. Максимовский и Бутылицы (Меленковский р-н, Владимир-

ская обл., центральная часть Ковровско-Касимовской гряды). Болотины (площадь 0.3-1.2 га) представляют собой заболоченные кочковатые луговины с отдельными небольшими водоёмами — вероятно, остатками когда-то сделанных прудов, и отдельными куртинами ивняков. Эти места интенсивно используются для выпаса и водопоя скота, поэтому здесь много вытоптанных грязевых участков, полностью лишенных растительности.

На 15 таких участках мы обнаружили три вида трясогузок из группы *Buzytes*. Желтоголовая *Motacilla citreola* Pallas, 1776 и жёлтая *M. flava* L., 1758 были самыми многочисленными птицами этих участков. Причём численность желтоголовой трясогузки была примерно на 20% выше, чем жёлтой. Кроме них, на трёх болотинах мы обнаружили по одному территориальному поющему самцу желтолобой трясогузки *M. lutea*. Хотя птицы не были добыты, мы не сомневаемся в правильности их определения, поскольку имели возможность хорошо рассмотреть поющих самцов всех 3 видов одновременно в бинокль с близкого расстояния. Кроме того, с желтолобой трясогузкой мы хорошо знакомы по работе в Казахстане.

Литература

- Кузьмин Л.Л., Сербин В.А. 1998. Каталог позвоночных животных Владимирской области. Владимир: 1-24.
Редкие виды птиц Нечерноземного центра России. 1998. М.: 1-338.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2001, Экспресс-выпуск 130: 77-83

Рецензия на книгу И.В.Карякина “Пернатые хищники Уральского региона: Соколообразные (Falconiformes) и Совообразные (Strigiformes)”

В.Н.Сотников

Всероссийский научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства им. проф. Б.М.Житкова, ул. Энгельса, д. 79, Киров, 610000, Россия

Поступила в редакцию 27 декабря 2000

Сразу же хочу сказать, что не берусь рецензировать весь этот объёмистый и в буквальном и переносном смысле тяжеловесный труд (483 с.), поскольку это уже сделали уважаемые и авторитетные орнитологи А.И.Шепель, В.К.Рябицев, А.И.Шураков и другие (2000). Могу только согласиться со всем сказанным в этой рецензии. Мною же предпринята попытка разобраться с той информацией в работе И.В.Карякина, которая относится к Кировской области, где я живу уже 38 лет и из них 22 года занимаюсь изучением птиц.

При чтении книги воображение любого нормального человека сразу же поражает объём проведённых работ, охват огромной территории (Уральский регион!) за столь короткий период. Сам И.В.Карякин пишет, что в Пермской обл. он изучает птиц с 1983 (с 9-летнего возраста), а на другие части Уральского региона его взгляд обратился только в конце 1992 (с. 4). И тем не менее, уже в 1998 выходит эта объёмистая работа, в которой содержатся сведения о всех видах дневных хищных птиц и сов Пермской, Свердловской, Челябинской областей и Башкирии. Но этого мало — в 1989 И.В.Карякин “во время, свободное от основных экспедиционных работ в регионе” (оказывается, и такое возможно!) посещает территории “Нижегородской, Кировской, Оренбургской, Самарской областей, республик Татарстан, Удмуртии, Коми”. Видимо, он это делал в одиночку, т.к. его коллеги в тот же год (1989), кроме четырёх уральских регионов “пробежались” по территории от Коми на севере до Оренбурга и Казахстана на юге и от Нижегородской обл. на западе до Тюменской и Курганской обл. на востоке (с. 7). Нетрудно посчитать, сколько же затрачивалось дней на обследование каждого региона, если даже полевой сезон растянут до 5 месяцев. А дальше автора книги “понесло”, и что мы видим? Оказывается, что во время заезда в Кировскую обл. в 1989 И.В.Карякин побывал в Верхнекамском р-не (р. Порыш — с. 26, болото Дымное — с. 278), в междуречье Кобры и Вятки (с. 355), в междуречье Камы и Вятки, на верхней Вятке, на границе с Нижегородской обл., в низовьях р. Кильмезь (с. 43), на болоте у ст. Мокрецы под Котельничем (с. 210), в верховьях Лузы (с. 43). Если посмотреть на карту, то окажется, что указанная площадь составляет не менее 5% от площади области, причём И.В.Карякин побывал и на юге, и на севере, и на западе, и на востоке, и в центре области! На обследование этой территории я потратил 20 лет и не смог достичь тех результатов, которые “упали с неба (или с потолка?)” в книгу И.В.Карякина. Им, оказывается, были “найдены” гнёзда всех редких в регионе видов хищных птиц: беркута, скопы, сапсана, змеяда, филина и др. На этих видах следует остановиться особо.

Скопа. По данным И.В.Карякина, 4 пары скоп гнездятся в междуречье Кильмези и Валы (с. 26). Следует отметить, что ни нами, ни орнитологами Ижевского университета, много лет работавшими на стационаре в этом месте, гнёзда скопы обнаружены не были. Н.Е.Зубцовский с соавторами (1995) корректно сообщает, что “в период с 1982 по 1994 гг. неоднократные встречи этих птиц в течение лета отмечены на реках Кильмези и Вале”, а через два года (1997) ещё раз подтверждают, что гнездование этого вида в указанном районе можно только предполагать. Кроме того, в этом районе проживает наш респондент В.М.Рябов — учитель биологии, краевед, исходивший весь Кильмезский р-н, но так же не нашедший гнезда скопы. При этом И.В.Карякин даже выявил “восстановление” и “увеличение” численности скопы, в т.ч. и в Кировской обл. (с. 33).

Беркут. И.В.Карякин утверждает, что “беркуты гнездятся на верхней Каме, в междуречье Камы и Вятки, на верхней Вятке, в верховьях Лузы, на границе с Нижегородской областью и в низовьях Кильмези” (с. 43), т.е. на большей части области. Вряд ли сам Карякин мог обследовать столь обширную территорию во время своего “заезда” в Кировскую обл. Напраши-

ваются два вывода: 1) Карякин использует какие-то данные других исследователей (хотя бы опубликованные в XX в.), но никаких ссылок на первоисточники не приводит; 2) Карякин, анализируя хорошую карту или космический снимок, рассуждает примерно так: “Если беркут может здесь жить, то значит он здесь и живёт”. И уж совсем ошеломляющие данные обнаруживаем на с. 46 рецензируемой книги: “На Верхнекамских болотах из 40 известных гнёзд (известных кому? — В.С.) 34 находятся на вышках”. Столько триангуляционных вышек здесь можно насчитать, только водя пальцем (или “мышью” компьютера) по карте, поскольку к 1990-м почти все вышки подгнили и разрушились. Но даже если бы это было не так, то наивно полагать, что беркуты “обязаны” гнездиться на каждой вышке.

Змеяд. При характеристике распространения этого вида в регионе И.В.Карякин указывает, что “в Удмуртии какие-либо данные о змеяде отсутствуют” (с. 209), но дальше приводит место встречи пары змеядов на болоте у с. Кильмезь (с. 210). Странным образом эта точка и данные совпадают с информацией, опубликованной в 1997 Н.Е.Зубцовским с соавторами в “Вестнике Удмуртского университета”. Правда, эти орнитологи пишут только о наблюдении змеядов в гнездовой период, а их размножение только предполагают. Но ссылки на эту работу у И.В.Карякина нет, как нет этой работы и в списке использованной литературы. Может быть, она не была известна Карякину? Или он не успел вставить её в свою книгу, вышедшую в 1998? Но в списке использованной литературы он приводит несколько работ (в т.ч. одну свою), вышедших в 1997 и даже 1998 (с. 470, 471). В том же 1997 году мной была опубликована информация о наблюдении змеядов в гнездовой сезон 1994 и 1996 в Свечинском р-не. Однако и эта публикация не указывается в труде Карякина. Тем не менее, в тексте книги на с. 211 читаем: “... змеяд встречается в верховьях Пижмы и Юмы”, т.е. снова Карякин “попадает” именно в то место и сразу находит гнездо редчайшей птицы региона. Используемый рецензируемым автором способ (банальный плагиат) срабатывает безотказно. Сначала нужно дать ссылки на работы XIX и начала XX вв., а затем, не ссылаясь на публикации более современных авторов, выдавать их результаты в качестве собственных, для надёжности изменяя год “наблюдения” на более ранний.

Сапсан. В Кировской обл. за 100 лет исследований ни одного гнезда сапсана найти не удалось, хотя, конечно, гнездование этого вида здесь всегда предполагалось. Но И.В.Карякину известны “гнездящиеся пары” — в Шабалинском, Свечинском, Верхнекамском р-нах (с. 275, 278). Иными словами, где ступает нога Карякина, появляются гнездовья сапсана!

Филин. В Кировской обл. И.В.Карякин умудрился выявить территорию с “наибольшей” численностью этого вида, раскинувшуюся “в межлуречье Кобры и Вятки и на Камско-Вятском водоразделе” (с. 255), на площади 20 тыс. км²! Была даже вычислена средняя плотность населения филина в этом районе (с. 355). Это же сколько надо затратить времени, чтобы получить средние показатели (надеюсь, с учётом максимальных и минимальных) для такого вида, как филин? И помня, что Карякин только однажды, в 1989, был проездом в Кировской обл. летом, когда услышать голос фили-

на — большая удача. “Очаг численности филина” Карякин обнаружил и в пограничных с Удмуртией районах области (с. 355). И уж совсем “прокололся” вездесущий Карякин, когда обнаружил “скопище” филинов на территории Вятских увалов ... с обилием скальных обнажений по берегам рек...” (с. 355, 359). Видимо, автор слышал о каких-то скалах в Кировской обл. и по аналогии со скалами Урала посчитал возможным заселить их филинами. Небольшие скальные обнажения в Кировской обл. есть только на одном участке р. Немда, но они столь незначительны и так часто посещаются туристами и отдыхающими, что там чудом ухитряются жить лишь пара пустельг и несколько пар галок. Мощнейшая группировка филинов также обнаружена Карякиным на “береговых обрывах” верхней Пижмы в Нижегородской обл. Скорее всего, этот “исследователь” опять представляет береговые обрывы небольшой лесной речки Пижмы как береговые обрывы на Вишере или Чусовой. Большинство орнитологов, работающих в России, отмечают снижение численности филина на обширных территориях. Однако по мнению Карякина, филины-то сохранились, а вся причина их редкости в том, что “исчезли орнитологи, способные выявить этот вид в естественной среде обитания” (с. 349, 16-18 строки снизу). Это можно расценить только как откровенный плевок в сторону всех российских орнитологов. Действительно, куда нам... до господина Карякина!

Воробьиный сычик. Данных по этому виду с территории Кировской обл. в работе И.В.Карякина нет, но тем не менее... Автор книги считает этот вид обычным и даже многочисленным (с. 459) на Урале, приводя фантастические данные по плотности его населения: 5-400 пар/100 км², 20-3000 пар/1000 км². А.И.Шепель в своей работе “Хищные птицы и совы Пермского Прикамья” (1992) акцентирует внимание читателей на том, что несмотря на многолетние усилия, гнёзд этого вида в Пермской обл. найти никому не удавалось и сычик, скорее всего, на гнездовании очень редок. Да, зимой этих сов можно видеть чаще, т.к. часть птиц прикочёвывает с севера (не ежегодно), но это всё равно не свидетельствует об обычности его на гнездовании. И уж никак нельзя считать гнездовыми все те дупла, где обнаружены следы его пребывания зимой. Например, в Свечинском р-не в мае при осмотре синичников, развешенных вдоль лесной дороги, во всех были обнаружены следы зимнего присутствия сычика (погадки, перья снегирей и пухляков), но ни одного гнезда или самой птицы за 5 летних сезонов в этом месте не нашли. Скорее всего, все 12 домиков зимой занимал один сычик. Применяя “методику Карякина”, мы могли бы получить ещё более впечатляющие оценки плотности вида. Корректность высказывания А.И.Шепеля (1992) Карякин повернул на свой лад: “констатируя факт того, что на стационаре сычик регулярно делает с осени запасы... где этот вид обитал зимой, что указывает на его обычность” (с. 458). Парадоксально! Видимо, Карякин находил множество гнёзд воробиных сычиков, т.к. в тексте книги он даже указывает, что расстояние между гнёздами “варьирует от 70 до 500 м” (с. 459). Но почему-то при этом в видовом очерке нет ни одной фотографии хотя бы дупла, где гнездился сычик, при том, что очерки других видов хорошо проиллюстрированы оригинальными фотографиями.

Моя рецензия на труды И.В.Карякина уже пятая. В 1999 опубликована рецензия А.И.Шепеля на “Конспект фауны птиц Пермской области” (1998), в 200 — рецензии А.И.Шепеля с соавторами на книгу “Пернатые хищники Уральского региона: Соколообразные и Совообразные” (1998) и В.В.Морозова на “Конспект фауны птиц Республики Башкортостан” (1998) и В.К.Рябицева с соавторами на книгу “Орнитофауна Свердловской области” (1999). В 1999 вышла книга И.В.Карякина и А.А.Козлова “Предварительный кадастр птиц Челябинской области”. Думаю, работавшие там орнитологи найдут для себя в этой книге очень много забавного!

При чтении произведений И.В.Карякина иногда ловишь себя на мысли, что невольно поддаёшься влиянию фантазий автора. Однажды я купился на эту мистику. При написании книги “Птицы Кировской области и сопредельных территорий” я использовал одну из немногих ранних публикаций Карякина (1991), где он пишет: “Установлено гнездование 7 видов птиц, ранее в области не зарегистрированных. <...> Краснозобая гагара — 3 июля 1988 г. на оз. Чусовское Чердынского района встречен выводок”, и таким образом этот вид попал в категорию гнездящихся в Пермской обл. Но прошло 10 лет, и повзрослевший Игорь Карякин, явно поняв свою ошибку, в “Конспекте фауны птиц Пермской области” со ссылкой на себя исправляется: “... 3 июля 1988 г. нам посчастливилось наблюдать 3-х птиц..., однако, скорее всего, это были рано мигрировавшие не размножавшиеся птицы”. Так может, памятая о такого рода ошибках, не стоит торопиться публиковать сведения о находках индийской пеночки, дутыша и другие сомнительные данные? Может лучше подождать и дать книге “вылежаться”? Вдруг лет через десять с опытом и взрослением взгляды изменятся? А то ведь, как говориться, “что написано пером, ...”.

Кроме всего прочего, работы Карякина страдают путаницей в датах. В рецензируемой работе он пишет, что в Кировской обл. был в 1989, а в своей более ранней статье (1991) приводит данные за 1988. При этом Карякин почему-то считает, что р. Порыш протекает по территории Пермской обл., хотя одноимённая река на всём своём протяжении течёт по Верхнекамскому р-ну Кировской обл. Видимо, тогда у И.В.Карякина ещё не было хороших карт. В упомянутой статье также сообщается, что гнездо чернозобой гагары было найдено на р. Порыш, но при личной беседе Карякин очень путано пытался объяснить, как это гагара могла гнездиться на речке, и не смог показать на карте место находки гнезда. Его обещание посмотреть свои дневники и прислать мне подробную информацию об этом гнезде так и осталось не выполненным.

На страницах журнала “Охрана дикой природы” (№ 4 (19), 2000) в статье “Может быть стоит верить друг другу?” И.В.Карякин в ответ на рецензию А.И.Шепеля с соавторами попытался развернуть “дискуссию”. Но его аргументы прозвучали ещё менее убедительно, чем тексты его книг. Если уж защищаться, то по всем пунктам “обвинения”, а не по нескольким второстепенным фразам, выдернутым из контекста. Да, можно согласиться с доводами И.В.Карякина, что территорию площадью в 100 км² можно осмотреть в течение дня, три раза взобравшись на деревья. Но можно ли увидеть таким образом и учесть всех хищных птиц и сов, а тем более сразу

обнаружить их гнёзда? Этим аргументом можно обмануть только тех людей, которым не доводилось залезать на деревья. За 20 лет мне приходилось сотни раз подниматься на деревья и тоже осматривать окрестности в бинокль. Но всё же гнёзда хищников удавалось обнаружить только при тотальном обследовании площадей наземными способами. В равнинных лесах такая удача выпадала далеко не каждый день. Но ведь проблема-то не в этом. Сомнения относительно работ Карякина возникли тогда, когда всем стало понятно, что за столь малый период невозможно обследовать столь обширные территории. В качестве козырного Карякин использует аргумент, что **теоретически** можно обследовать эту территорию за 1 день, если учитывать только хищных птиц, не отвлекаясь на другие дела, даже на переезды, сон, приём пищи. Но тут И.В.Карякин очень сильно лукавит. Ведь, кроме хищников, на этой же территории, в эти же дни и годы он изучал **всю** орнитофауну (см. список его книг). За этот же период он “пересчитал” всех птиц в Пермской, Свердловской, Челябинской областях и Башкирии, дав оценку численности как гнездовой части популяции, так и пролётной для всех видов птиц! Кроме того, он высчитал средние показатели плотности их населения, почти у всех гнездящихся видов нашёл десятки и сотни гнёзд, изучил питание многих видов, выявил результативность размножения и тенденции распространения и численности многих из них. При этом, оказывается, Карякин занимался даже изучением систематики некоторых видов (например, филина). И всё это при скорости обследования 100 км² в сутки!?

Вводя читателя в заблуждение, И.В.Карякин пишет: “любой слабо квалифицированный студент или школьник может раз в месяц сходить за 1-2 км и посмотреть, что и в каком количестве находится в том или ином гнезде, и этого достаточно, чтобы получить данные об успехе размножения”. Любой орнитолог, занимающийся демографией птиц (а не демагогией) знает, что для получения научных данных по успешности размножения этого совершенно не достаточно. И как можно доверять таким данным, “красиво” разложенным по таблицам? Так может быть, прежде чем задаваться вопросом “верить ли друг другу”, Карякину стоит задать вопрос самому себе, нужна ли ему слава мифотворца от орнитологии?

Литература

- Зубцовский Н.Е., Матанцев В.А., Меньшиков А.Г., Семячкин В.Б. 1995. Редкие птицы Удмуртской республики // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 29-30.
- Зубцовский Н.Е., Матанцев В.А., Меньшиков А.Г., Семячкин В.Б., Тюлькин Ю.А., Зыкин А.В., Суров Э.В., Ходырев Д.А. 1997. Материалы по орнитофауне Удмуртской республики // *Вестн. Удмурт. ун-та* 2: 22-54.
- Карякин И.В. 1991. Новые данные по орнитофауне Пермской области // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск: 266-267.
- Карякин И.В. 1998. Конспект фауны птиц Пермской области. Пермь: 1-276.
- Карякин И.В. 1998. Конспект фауны птиц Республики Башкортостан. Пермь: 1-254.
- Карякин И.В. 1998. Пернатые хищники Уральского региона: Соколообразные (*Falconiformes*) и Совообразные (*Strigiformes*). Пермь: 1-483.

- Карякин И.В. 2000.** Может быть стоит верить друг другу? (Ответ на рецензию А.И.Шепеля с соавторами “Слава Герострата”, журнал “Охрана дикой природы”, № 3/2000) // *Охрана дикой природы* 4 (19) 2000: 51-53.
- Карякин И.В., Быстрых С.В., Коновалов Л.И. 1999.** *Орнитофауна Свердловской области*. Новосибирск: 1-391.
- Карякин И.В., Козлов А.А. 1999.** *Предварительный кадастр птиц Челябинской области*. Новосибирск: 1-421.
- Морозов В.В. 2000.** Рецензия на книгу И.В.Карякина “Конспект фауны птиц Республики Башкортостан” // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып.* 98: 17-23.
- Рябцев В.К., Коровин В.А., Головатин М.Г., Бойко Г.В., Бачурин Г.Н. 2000.** Рецензия на книгу И.В.Карякина, С.В.Быстрых и Л.И.Коновалова “Орнитофауна Свердловской области” // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып.* 117: 10-17.
- Сотников В.Н. 1997.** Сведения о птицах Красной книги России в Кировской области // *Фауна, экология и охрана редких птиц среднего Поволжья*. Саранск: 93-95.
- Сотников В.Н. 1999.** *Птицы Кировской области и сопредельных территорий. Т. 1. Неворобынские*. Киров: 1-432.
- Шепель А.И. 1992.** *Хищные птицы и совы Пермского Прикамья*. Иркутск: 1-296.
- Шепель А.И. 1999.** Рецензия на книгу И.В.Карякина “Конспект фауны птиц Пермской области” // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 199-206.
- Шепель А., Коровин В., Рябцев В., Шураков А., Давыгора А., Захаров В. 2000.** Слава Герострата (рецензия на книгу И.В.Карякина “Пернатые хищники Уральского региона: Соколообразные (Falconiformes) и Совообразные (Strigiformes)”). 1998 // *Охрана дикой природы* 3 (18)/2000: 59-62.

